

Рез. кн. - 1998. - 3 апр. - 44.

И ТАМ, ЗА ПОВОРОТОМ, — ТОЖЕ ВСЕ МОЕ

Выставка Льва Кубланова. ЦДЖ

Зовут в Дом журналиста. У нас, говорят, выставка хорошая открылась. Зайдешь в ЦДЖ — ужас! Полный набор базарной тихой родины: золотая осень, березки, проталины, прогалины, и все ишшо краше, чем в жизни... Да вам не сюда, слава Богу, говорят. Вам на второй этаж.

А на втором этаже — выставка Льва Кубланова, отрада глазу и сердцу, надо сказать. Кубланов — архитектор был всю жизнь, в 85-м году плюнул на это дело и начал графическую серию "По старой Москве". Графика, акварель, гуашь. Ох, как же мы, москвичи, любим эту Москву! Эти улочки в центре, которые за поворотом могут сразу оборваться, а могут уйти Бог знает куда. У Кубланова не просто виды старых (часто уже хорошо отреставрированных) зданий. Если два домика рядом — то они в типично московском эклектичном контрасте. Большой храм -- но на первом плане огромное черное голое дерево, будто нельзя было избежать его. Угол Спиридоновки и Малой Никитской, по левой стороне

скопище: дом Блока, дом Толстого, дом Горького, а по правую сторону художник не забыл угол дурацкого белого здания (электростанция?), ничем не примечательного, но оно — тоже факт этой улицы. Вид на старомосковский район — но с полукруглого балкона: у автора очень изящное графичное мышление. Небо, как правило, сумрачное. Но именно так, как на картине Кубланова, на закате почему-то сияет небольшой желтый домик на Патриаршем пруду. Этого художника называют мастером чистого пейзажа: ни на одном из них нет людей, обитателей города. Можно понять так: весь этот тихий город, прибежище сбежавшего от телевизора философа, принадлежит только ему, Льву Кубланову. Я его отчего-то очень хорошо понимаю.

На выставке робко, но часто спрашивают: нельзя ли что-нибудь купить? Наверное, можно. Но я бы на его месте ничего не продал: эта Москва слишком личная.

Андрей АРДЕР.

ВЕРНИСАЖ